

СОЧИНЕНИЯ

М. И. Михайлова.

Томъ второй.

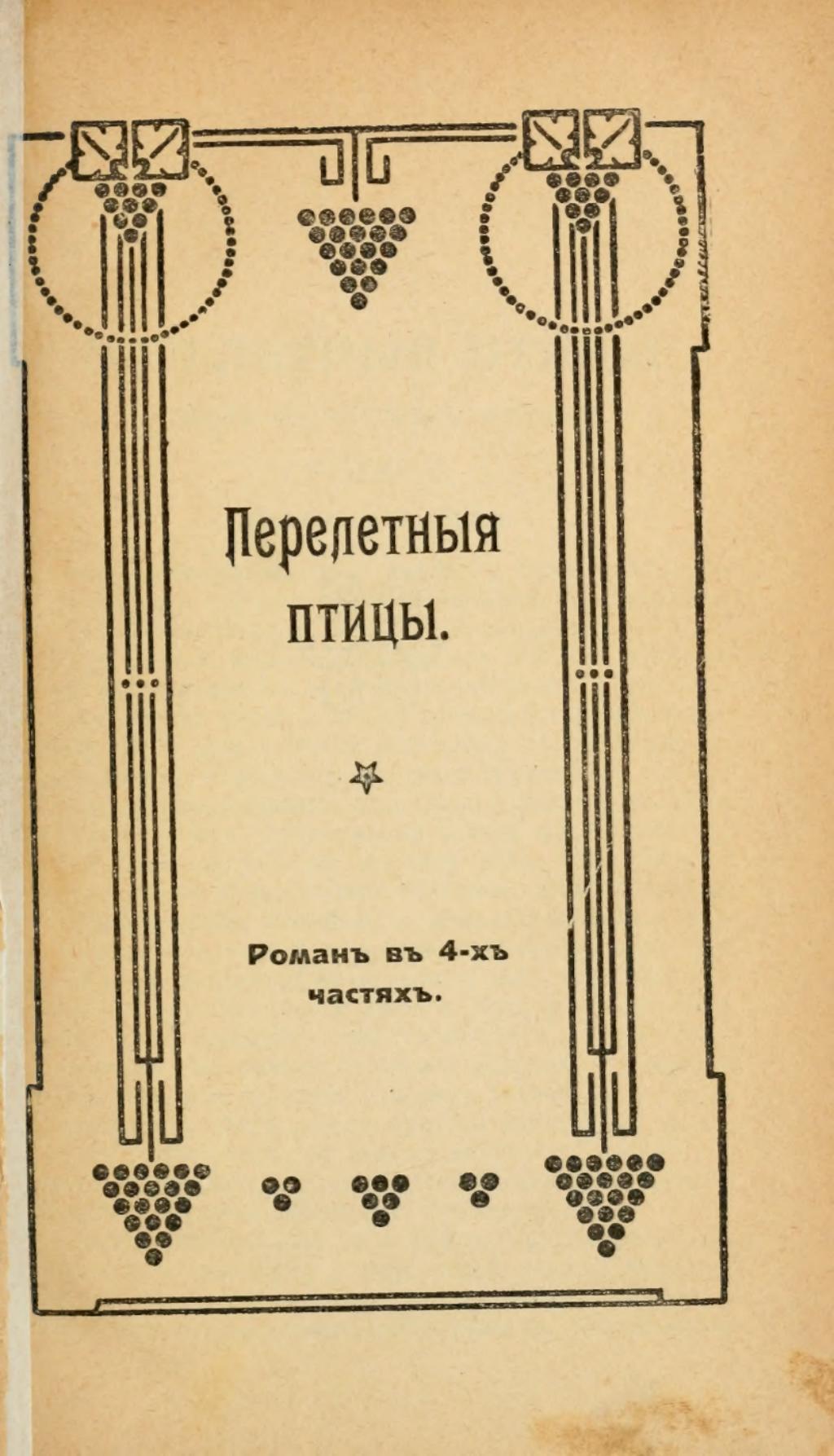
Книга 5-я.

Книга 6-я.

Книга 7-я.

Книга 8-я.

1915.

Перелетныя птицы.

Романъ въ 4-хъ
частяхъ.

артистовъ, Мирвольскій посыаетъ въ свою очередь два бокала на сосѣдній столъ.

— Покорнѣйше васъ благодарю, господа!—говорить умильнымъ голосомъ и съ умильною улыбкой Кондрашевъ, подходя къ артистамъ:—позвольте чокнуться.

Чокаются.

— Очень пріятно познакомиться; давно желалъ. Могу присоединиться къ вашей компаніи?

— Пожалуйста,—приглашаетъ Живягинъ.

Разспросивъ о томъ, что за пьеса играется завтра и кто да кто участвуетъ въ ней, красноярецъ изъявляетъ желаніе принять на себя расплату за ужинъ артистовъ; но Мирвольскій, не обращая вниманія на подмигивание трагика, отказывается наотрѣзъ отъ такой любезности.

— Винца по крайней мѣрѣ позвольте выставить.

— Это можете,—говорить Мирвольскій.—Только не лучше-ли намъ отправиться наверхъ?

— Самое любезное дѣло,—отвѣчаетъ Кондрашевъ.

И вся компанія идетъ въ мезонинъ, гдѣ стоять стоять отъ «Якъ мы жили на горѣ». Нѣсколько меломановъ, за-сѣдающихъ около цыганъ, неистово топаютъ ногами. Слѣдомъ за артистами является въ цыганскую комнату поднось, нагруженный чѣмъ слѣдуетъ, и Кондрашевъ скоро приходитъ въ самое нѣжное расположеніе духа. Онъ прищелкиваетъ пѣнію и языкомъ и пальцами. Къ несчастью, голубоглазая Стеша отдѣлена отъ него другимъ любителемъ съ ужасающими усами. Усачъ сидитъ очень близко къ ней и, какъ по всему видно, не уступить никому въ мѣрѣ своей выгодной позиціи. Видя совершенную невозможность остановить пальцы Степи, бьющіе по струнамъ гитары, и пролепетать обычное: «чамуда манъ!», Кондрашевъ предлагаетъ Мирвольскому сыграть партію на билльярдѣ.

— Очень радъ,—соглашается артистъ.

Они переходятъ въ сосѣднюю комнату и вооружаются кіями; но прежде чѣмъ партія начинается, красноярецъ обращаетъ вниманіе собесѣдниковъ на поднось, послѣдовавший за ними въ билльярдную:

— Пожалуйте, господа!

Отерши усы и бороду, онъ чувствуешь приливъ удали къ своему сердцу, сплюнну ударяетъ кіемъ объ полъ и восклицаетъ:

- Ухъ! Гуляй!
- Почемъ играемъ?—спрашиваетъ Мирвольскій.
- Бутылку шампанскаго.
- Я не играю на вино.
- Ну, на деньги!
- Десять рублей партія.
- Идетъ. Ухъ!
- Выставляйте!
- Никого и ничего!—вскрикиваетъ соннымъ голосомъ маркеръ.

Мирвольскій срѣзываетъ желтаго въ среднюю съ карамболемъ по красному.

- Восемнадцать и очень мало!
- Ловко!—одобряетъ купчикъ.
- Тридцать и очень немного!—возглашаетъ маркеръ, въ другой разъ вынимая желтый шаръ изъ средней лузы.
- Лловко!
- Сорокъ два и очень досадно!
- Плохо дѣло!—лепечеть купчикъ.
- Партия!
- Еще?—спрашиваетъ Мирвольскій.
- Еще, непрѣменно! А сн-чала... тово...

Онъ дѣлаетъ выразительный жестъ, который догадливый слуга тотчасъ понимаетъ. Раздается громкая оттычка.

- Выставилъ,—говорить Мирвольскій.
- Кондрашевъ нацѣливался и вмѣсто шара попадаетъ киемъ въ сукно.

— Стикъ,—лепечеть онъ.

Каждый ударъ его—киксъ; но онъ не соглашается на предложеніе Мирвольскаго взять тридцать впередъ, не хочетъ оставить кій и играетъ партію за партіей. Игра оканчивается тѣмъ, что рьяному купчику приходится выложить на бильярдъ двѣсти рублей проигрыша.

— Ловко же ты его огрѣль!—замѣчаетъ Живягинъ.— Со мной не срѣжешься-ли?—обращается онъ къ Кондрашеву.

Но Кондрашевъ ужъ черезчуръ утомился, хоть и не сознается въ этомъ; землякъ, бывшій хладнокровнымъ зрителемъ игры, теперь насильно увлекаетъ его домой.

Знакомство съ артистами доставляетъ красноярцу возможность пробраться за кулисы, гдѣ Живягинъ рекомендуетъ его антрепренеру и антрепренерской дочкѣ.